

Ся Ичэнь усмехнулся:

— У меня нет обязательств сообщать ему об этом.

Ань Цзюньцянь больше не ответил, и оба замолчали. Эти дни он просидел в вилле, Лэй Цзунью и Цзоу Жун часто навещали их. У Лэй Цзунью новости, конечно, доходили быстро, он уже говорил Ань Цзюньцяню, что это дело не Ся Ичэнь подстроил, чтобы распространить, а дочь семьи Пэн. Мисс Пэн узнала о делах Лу Юаня и Жун Яня, и хотя они уже расстались, ей это было не по душе. Поэтому она нашла газету, чтобы это обнародовать, так брак между семьями Пэн и Лу можно было моментально расторгнуть, а семья Пэн еще и могла угодить семье Ся — одним выстрелом убить двух зайцев.

— В прошлый раз я как следует не разобрался, и к тому же, — Ань Цзюньцянь провел рукой по лицу, — тогда настроение было немного взвинченным, я напрасно на тебя наговаривал, извини.

Ся Ичэнь не придавал этому значения, лишь сказал:

— Дело прошлое, ты можешь как следует отдохнуть. Я связался с врачом, через несколько месяцев тебе сделают операцию. В последнее время бери меньше работы, поправляйся, а потом уже работай.

Ань Цзюньцянь на этот раз был послушен. Все равно он не хотел идти на банкет завершения съемок, да и крупных гастролей в последнее время не было. Выбранный раньше сценарий еще не запустили в производство, так что он просто день за днем отдыхал в вилле, врач каждый день приходил делать осмотр.

Дело Жун Яня навело в интернете сильную грусть, атмосфера в кругу стала подавленной. Хотя семья Лу и отмылась, помолвку с семьей Пэн все равно расторгли. В последнее время Лу Юань метался туда-сюда, отказываясь от всех интервью. Семья Лу, хоть и была последним дыханием, в конце концов выдержала. Это даже немного удивило Ся Ичэня — он недооценил возможности Лу Юаня.

Через несколько дней после того, как семья Лу выбралась из трудного положения, Лу Юань официально созвал пресс-конференцию и в тот же день объявил о решении передать все акции в своих руках третьему сыну семьи Лу.

Журналисты были очень удивлены, атмосфера на встрече была напряженной, вопросы задавались очень острые.

Кто-то встал и спросил Лу Юаня:

— Господин Лу, этот поступок очень внезапен, не связан ли он с недавними событиями в шоу-бизнесе?

Вопрос был задан с голым лицом, очевидно, имелся в виду случай с Жун Янем, последнее время это была самая большая тема в шоу-бизнесе. После того как он спросил, все стихли и устали на Лу Юаня, ожидая его ответа.

Лу Юань не стал отвечать шаблонными фразами, он потер глаза, выглядел очень уставшим и кивнул. Хотя движение было очень легким, журналисты внизу следили за ним пристально и, конечно, не упустили. Вспышки фотоаппаратов замелькали одна за другой.

Лу Юань сказал:

— Сегодня есть еще одно дело: после того как я уйду из группы Лу, я официально отхожу от семьи Лу...

Он говорил и остановился, вспышки и шум обсуждений без всяких сомнений взлетели. Лу Юань собирался вычеркнуть себя из родословной книги семьи Лу, такие случаи в богатых и влиятельных семьях встречались редко.

— Насчет дела Сяо Яня я хочу сказать извинения, мне очень жаль, очень извиняюсь. Люди на видео и фото — это я, — тон Лу Юаня был спокойным, он даже улыбнулся и продолжил. — Я не знаю, кто положил это в интернет, но снимать такую приватность не очень хорошо. Если сказать по-плохому, вот это и есть извращение. Разве нормальный человек будет втихую лезть в чужой дом и снимать подробности чужой супружеской жизни?

Лу Юань на протяжении всей речи улыбался, только глаза уже покраснели. Он говорил легко и иносказательно, но журналисты умели ловить суть, многие тоже поняли: Лу Юань использовал слова «супружеская жизнь», и уж точно не сказал их случайно, должно быть, это был намек.

— На тех фото и видео есть много мелочей, которых я даже не замечал, — продолжил Лу Юань. — Например, еда вместе, кино и тому подобное. Когда я вначале решил согласиться на союз семей Лу и Пэн, я тоже долго думал, мне казалось, что, может быть, после расставания с Сяо Янем у меня будут новые чувства. Чувствовалось, что воспоминаний с Сяо Янем слишком мало, слишком пресно, к тому же мы всегда были в разлуке, ведь он артист, а я тоже занят работой.

Лу Юань остановился, потом снова сказал:

— Но теперь, когда я снова посмотрел, я обнаружил, что всего много упустил, потому что слишком привык. Когда постоянно чувствуешь, не кажется, что это что-то такое, а когда нет — чувствуешь нехватку кислорода, удушье.

— Какие банальные слова, — Лу Юань снова потер глаза, казалось, дыхание было немного нестабильным, он долго успокаивался, прежде чем продолжить. — Если сказать сейчас еще полезно, я считаю необходимым выразить свои чувства, неважно, считают все, что мужчина любит мужчину — это извращение... Я очень люблю Сяо Яня.

— Если вы хотите оставить эти видео и фото, чтобы насмеяться, надеюсь, через пятьдесят лет? Через сто? Через триста? Вы все еще сможете твердо смеяться.

После этих слов Лу Юань больше не обратил внимания на вопросы и шум внизу и сразу ушел за кулисы.

Этот репортаж тоже взорвал интернет. Кто-то смеялся, кто-то плакал, кто-то ругал, кто-то хвалил. Голосов о том, что это пиар и отмыывание, было немало, но к сожалению, были и те, кто сочувствовал. На этой виртуальной платформе все смотрят на других, а имея один рот, используют его, чтобы оценивать других, поэтому, естественно, голоса были самые разные.

Ань Цзюньцзянь тоже увидел репортаж и почувствовал некоторый вздох. Если бы Жун Янь знал, что Лу Юань на самом деле все еще заботится о нем, не стал бы он хоть немного счастливее? По крайней мере, многолетнее упорство не ушло в воду. Но Жун Янь вначале выбрал уехать из этого места, жить за границей, возможно, он уже не хочет видеть связанные репортажи, и должно быть, не узнает об этом.

Ся Ичэнь лишь с улыбкой сказал:

— У каждого несчастного есть свои ненавистные черты, Лу Юань не стоит сочувствия. Сделанный выбор нужно нести последствия. Винить можно только в том, что возможностей у Лу Юаня недостаточно, да и он недостаточно тверд.

Ань Цзюньцянь бросил на него взгляд, но не сказал ни слова.

Ся Ичэнь погладил тыльную сторону его руки. В последнее время Ань Цзюньцянь ждал операции, хотя прямо в больнице не лежал, но часто делал капельницы, синяки и игольные уколы на тыльной стороне руки были неизбежны:

— Я смотрю, у тебя обе руки изуколоты, сосудов не видно, больно?

— ...

Ань Цзюньцянь промолчал, чувствуя, что Ся Ичэнь в последнее время стал слишком мягким и внимательным, что вызывало у него подозрения. Возможно, это связано с его болезнью сердца, но он сомневался, что Ся Ичэнь действительно изменился.

Ся Ичэнь, видя, что он не отвечает, больше не спросил, похоже, изучал тыльную сторону его руки. У Ань Цзюньцяня кожа белая, суставы на руках четкие, рука на круг меньше, чем у Ся Ичэня. В последние дни часто делали капельницы, поэтому четкие сосуды было не видно, казалось еще белее.

Ань Цзюньцянь чувствовал себя неловко, когда Ся Ичэнь перебирал его руку туда-сюда, неловко — это одно, а щекотно — другое. С тех пор как у него нашли болезнь сердца, врач сказал, что нельзя делать бурные движения, они больше не ложились в постель. Ся Ичэнь по-прежнему спал с ним вместе, но в лучшем случае целовал в лоб, даже французских поцелуев не было, в один миг стало особенно невинно.

Уже несколько месяцев, Ань Цзюньцянь чувствовал, что хоть у него и нашли болезнь сердца, но он не импотент, будучи мужчиной, есть потребности. Поэтому в последнее время, когда Ся Ичэнь не упоминал, Ань Цзюньцянь прятался в туалете, чтобы разрешить это.

Ся Ичэнь поддерживал его руку, сначала честно смотрел на тыльную сторону, в итоге начал щипать и мять мизинец. Когда Ань Цзюньцянь не обратил внимания, вдруг низко наклонился и легко прикусил подушечку мизинца, еще языком провел.

Ань Цзюньцянь одной рукой был зажат Ся Ичэнем, другая лежала ровно с капельницей, от того, что Ся Ичэнь вдруг куснул, он вздрогнул, но не смел делать большие движения, боясь, что капельница пойдет обратной кровью:

— Ты что делаешь?

Ся Ичэнь лишь улыбнулся, не сказал ни слова, в обмен получил белый глаз от Ань Цзюньцяня.

Он думал, что все кончилось, а Ся Ичэнь усилил и снова на внутренней стороне запястья начал лизать и целовать, влажный и горячий язык проводил по нему, оставляя на запястье немного онемения и щекотного ощущения.

Тело Ань Цзюньцяня дрогнуло. У него капельница, жидкость входит быстрее, поэтому температура тела немного ниже, и он чувствовал губы и язык Ся Ичэня очень горячими. На

позвоночнике было ощущение, будто прошло электричество, внизу тоже немного появился порыв, что заставило его неестественно пошевелиться.

— У тебя тело такое холодное, — Ся Ичэнь говорил очень серьезно, одна рука легла ему на бедро, будто случайно.

У Ань Цзюньцзяня было чувство, что он сходит с ума. Просто поиграли с рукой, а у него внизу уже есть ощущение, правда, в последнее время накопилось слишком много. Он подался телом назад, не давая руке Ся Ичэня ничего заметить, чувствуя немного неприлично.

<http://bllate.org/book/16660/1527450>